

Суперэкслибрис Н. С. Сумарокова из собрания Национальной библиотеки Республики Карелия

В Секторе редких книг Национальной библиотеки Республики Карелия в течение двух последних десятилетий хранятся два тома раритетного немецкого издания XVIII в. Книга формата *in folio* (высота томов по переплету 39 см) носит название «*Kupfer-Bibel, in welcher die Physica sacra, oder Geheiligte Natur-Wissenschaft derer in Heil. Schrift vorkommenden natürlichen Sachen...*», т. е. «Медная Библия, в которой священное естествознание подробно объясняет явления природы, встречающиеся в Священном Писании». Этот научный труд был составлен швейцарским естествоиспытателем Иоганном Якобом Шейхцером (Scheuchzer) (1672–1733), служившим некогда главным городским врачом в Цюрихе и профессором физики в цюрихской гимназии. Нам принадлежат экземпляры лишь первых двух томов четырехтомника, изданных в 1731 г. в Аугсбурге (последующие тома вышли там же в 1733 и 1735 гг.). «Медной Библией» издание названо по причине множества входящих в его состав листовых гравюр на меди как служащих иллюстрациями к библейскому тексту, так и изображающих, например, палеонтологические реликты, останки ископаемых животных и растений и т. п. Подавляющее большинство гравюр снабжены отсылками к определенной библейской книге с указанием главы и стиха, к которому они относятся. В том первый включены 174¹ гравюры, относящиеся к Книге Бытия и Исходу (в нашем экземпляре отсутствуют табл. 38, 86 и 162), в том второй – 190², относящихся к книгам Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Кроме того, в первом томе помещены два портрета – автора и издателя – и аллегорический фронтиспис, изображающий апофеоз Благочестия. Издателем этого полиграфического шедевра стал Иоганн Андреас Пфеффель (Pfeffel) (1674–1748), императорский придворный гравёр, работавший в Аугсбурге.

Оба экземпляра Национальной библиотеки Карелии переплетены единообразно. Владельческие переплеты были искусно

выполнены из светлой кожи с золотым тиснением по периметру обеих крышек, с геральдическим суперэкслибрисом на верхней и вензелем на нижней крышках. В 1990-е гг. оба переплета были заменены в Федеральном центре консервации библиотечных фондов РНБ, причем кожа со старых крышек была срезана и перенесена на новый переплет (старые корешки не сохранились).

Оба тома были переданы из Отдела литературы на иностранных языках в Сектор редких книг нашей библиотеки в январе 1995 г. О том, что они находились в составе фонда Национальной библиотеки Карелии, во всяком случае уже в послевоенные годы, свидетельствуют оттиски владельческого штампа «Государственная публичная библиотека К[арело]-Ф[инской] ССР. Отдел иностранной литературы», относящегося к концу 1940-х – первой половине 1950-х гг. К сожалению, более ранняя история поступления экземпляров не прослеживается, т. к. во время финской оккупации Петрозаводска в 1941–1944 гг. библиотека была расформирована, а впоследствии на вновь собираемый фонд инвентарные книги заводились заново.

Из более ранних владельческих помет наше внимание привлекли две.

Во-первых, на обороте листов форзаца на обоих экземплярах одной и той же рукой скорописью XVIII в. сделана надпись «Сия книга Маланьи Сумороковой принадлежит». Ниже другим почерком приписано соответственно на томе первом «Входящей № 414 в библиотеку Н. С. в четвертой шкаф № 21» (рис. 1), на томе втором – «Входящей № 415 в библиотеку Н. С. в четвертой шкаф № 22».

Во-вторых, в середине верхней крышки переплета на каждом томе, как уже упоминалось, золотом вытиснен гербовый суперэкслибрис размером 61 на 67 мм (рис. 2). На геральдическом щите, заштрихованном вертикальными линиями, что, как известно, в геральдике обозначает красный цвет, изображение двух скрещенных мечей, повернутых остриями вверх, а в перекрестии мечей четыре розы – это герб дворянского рода Сумароковых. Щит увенчан дворянским шлемом с короной и обрамлен изображениями воинских трофеев. В центре нижней крышки каждого тома также имеется тиснение – относительно небольшой вензель «NS» под короной. Его размеры 28 на 20 мм (рис. 4).

Этот владельческий знак, а именно сочетание дворянского герба Сумароковых в обрамлении воинских атрибутов с вензелем «NS», впервые был описан в 2000 г. П. А. Дружининым в его исследовании «Русский геральдический суперэкслибрис» [3, с. 147–148]. Обнаруженный на одной из книг ОИК Государственной публичной исторической библиотеки³ и воспроизведенный в указанном издании суперэкслибрис обнаруживает полное сходство с владельческим знаком на наших книгах с той лишь разницей, что у П. А. Дружинина он чуть меньшего размера – 59 на 49 мм (при этом размеры вензеля совпадают с нашими). Там же автор раскрывает инициалы NS как «Nicolai Soumarocoff», однако неверно устанавливает владельца суперэкслибриса. По мнению исследователя, им был Николай Андреевич Сумароков (1746–1810), отставной бригадир, служивший в лейб-гвардии Семеновском полку, а затем поселившийся в своей усадьбе Красное Нерехтского уезда Костромской губернии. Николай Андреевич был женат на княжне Александре Сергеевне Долгорукой (ум. в 1797 г.) и имел четырех сыновей, трое из которых одновременно утонули в 1809 г.

Эту же неверную атрибуцию со ссылкой на П. А. Дружинина позднее воспроизводит Т. А. Опарина [5] несмотря на то, что еще в 2006 г. принадлежность суперэкслибриса была уточнена. В статье «Суперэкслибрисы Сумароковых» Е. З. Панченко впервые высказывает мнение о принадлежности двух разных суперэкслибрисов с родовым гербом Сумароковых (и нашего в том числе) отцу и сыну – Николаю Степановичу (1727–1812) и Никите Николаевичу (1765–1812) Сумароковым [6]. На основе анализа владельческих помет на рассеянных по разным хранилищам⁴ и выявленных экземплярах книг из библиотеки Сумароковых – топографических ярлыков, записей о годе поступления в библиотеку, суперэкслибрисов – Е. З. Панченко делает осторожное предположение о совместном владении Николая Степановича и Никиты Николаевича книжным собранием, которое было начато отцом, а с начала 1790-х и до 1811 г. активно пополнялось и сыном. П. А. Дружинин поддерживает новую атрибуцию. В статье «“Русский геральдический суперэкслибрис”: дополнения и уточнения к книге» он признает своей ошибкой приписывание интересую-

щего нас суперэкслибриса Николаю Андреевичу Сумарокову и атрибутирует его новому владельцу – Николаю Степановичу Сумарокову [4].

Позднее в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Геральдический суперэкслибрис XVIII – начала XX века в российских книжных собраниях: источниковедческое исследование» (защищена в 2009 г.) П. А. Дружинин впервые подробно описывает применительно к этому суперэкслибрису метод персональной атрибуции, который он называет фалеристическим [2, с. 184–190]. Суть метода состоит в следующем. Шагом первым становится атрибуция герба, нанесенного на верхнюю крышку переплета. Исследователь предполагает его русское происхождение на том основании, что книга, на которой он вытиснен, напечатана в России и на русском языке, обращается к «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи» и устанавливает принадлежность герба роду дворян Сумароковых. Шаг второй – выявление круга возможных владельцев суперэкслибриса. На этом этапе исследователь обращает внимание на вензель «NS» и, учитывая тот факт, что фамилия владельца уже установлена, частично раскрывает латинские литеры как «N. Soumarocoff». Шаг третий – установление непосредственного владельца суперэкслибриса – требует от исследователя наблюдательности и недюжинных познаний в области вооружения русской армии в XVIII в.⁵ Поскольку, по словам П. А. Дружинина, род Сумароковых в XVIII столетии насчитывает достаточно большое число представителей, чье имя начиналось с русской буквы «Н», для установления непосредственного владельца исследователю пришлось прибегнуть к комплексному анализу изображения, а именно: обратить внимание на те детали, которые обычно описывают в самых общих словах как «воинские трофеи», обрамляющие геральдический щит. Уже само по себе их наличие на владельческом знаке, как справедливо замечает П. А. Дружинин, говорит о том, что владелец суперэкслибриса «был связан с армией и воинской службой». При детальном же рассмотрении предметов фалеристики (воинских трофеев) оказывается, что они отражают вполне конкретные реалии жизни владельца книги. «Изображенные на геральдическом суперэкслибрисе

патронная сумка (лядунка), офицерский нагрудный знак (гривна), трехгранные штыки гладкоствольных ружей могут соответствовать только гренадеру» [2, с. 187], а единственным представителем фамилии Сумароковых, который служил в XVIII в. в гренадерских подразделениях и чье имя начиналось с буквы «Н», оказался Николай Степанович Сумароков.

Николай Степанович Сумароков происходил из известного ярославско-костромского рода Сумароковых. Он был сыном костромского помещика Степана Матвеевича⁶ Сумарокова. С 1748 г. Николай Степанович служил в гренадерском полку, участвовал в Семилетней войне 1756–1763 гг., а в 1764 г. вышел в отставку в чине секунд-майора и поселился в родовом имении Карцово Костромского уезда. В 1771 г. он был избран уездным предводителем дворянства и переехал в Кострому. В 1775 г. избран на трехлетний срок губернским предводителем дворянства, в 1779 г. был председателем Костромского губернского магистрата, в 1780–1781 гг. – судьей в совестном суде Костромского наместничества. С 1776 г. и в течение двенадцати лет Николай Степанович работал над историческим сочинением, которое исследовательница провинциальной историографии А. А. Севастьянова называет «одним из самых значительных трудов», появившихся в это время [7, с. 115]. К сожалению, оба дошедшие до нашего времени варианта этого труда, а именно: рукописи «Краткое историческое известие о городе Костроме» и «История о первоначалии и происшествиях города Костромы» – ни при жизни автора, ни позднее так и не были опубликованы.

После выхода в отставку в 1764 г. Николай Степанович женился на Меланье Ивановне, урожденной Олсуфьевой, и имел троих детей – Никиту, Варвару и Анну.

В своем имении Карцове Николай Степанович собрал значительную библиотеку и коллекцию картин. Он значился среди подписчиков многих русских изданий последней трети XVIII столетия – «Древней российской вивлиофики», «Деяний Петра Великого» И. И. Голикова, собрания сочинений А. П. Сумарокова и др.

Вероятно, в 1790-х гг. совладельцем собрания становится его сын Никита Николаевич, который, подобно отцу, тяготел к лите-

ратурным занятиям (он указан как переводчик с французского на титульном листе двух русских изданий 1783 и 1791 гг.), но главным образом стал известен как владелец первой вольной костромской типографии (просуществовала с 1792 по 1796 г. первоначально в Карцове, а затем в Костроме). Именно Никите Николаевичу П. А. Дружинин приписывает геральдический суперэкслибрис с изображением родового герба Сумароковых, но уже без воинских трофеев на верхней крышке переплета и вензель «BNS» на нижней (вензель расшифровывается им как «Bibliothèque Nikita Soumarocoff») в обрамлении атрибутов, которые должны были свидетельствовать об интеллектуальных и художественных интересах владельца – циркуля, лиры, книг [4, с. 368–369] (рис. 3). Ранее этот владельческий знак Никиты Николаевича Сумарокова также был воспроизведен в книге П. А. Дружинина «Русский геральдический суперэкслибрис» (2000), но ошибочно принят автором за другой вариант суперэкслибриса и вензеля Николая Андреевича Сумарокова, который после смерти владельца стал использоваться его сыном Петром Николаевичем [3, с. 149–151].

Мнению о принадлежности двух различных гербовых суперэкслибрисов, объединенных изображением дворянского герба Сумароковых, отцу и сыну – Николаю Степановичу и Никите Николаевичу Сумароковым П. А. Дружинин не изменяет и в своей монографии «Геральдика и редкая книга», в первом томе которой есть отдельная глава о суперэкслибрисах Сумароковых, а во втором – сводном каталоге русских геральдических суперэкслибрисов – воспроизводятся оба знака с соответствующими атрибуциями [1, т. 1, с. 187–192; т. 2, с. 155–158]. Из-за того, что П. А. Дружинин ошибочно полагал, что Сумароков-отец умер на год раньше сына (в 1811 г.), появляется предположение о переходе книжного собрания к новому владельцу: «Всё его [Н. С. Сумарокова. – Е. В.] собрание было унаследовано его сыном Никитой Николаевичем» [1, т. 2, с. 155].

На момент выхода из печати монографии автору не было ничего известно о книгах с суперэкслибрисом Сумарокова и вензелем «NS» из Сектора редких книг Национальной библиотеки Республики Карелия, но владельческая надпись «Сия книга

Маланья Сумороковой принадлежит» на обоих томах «Медной Библии» из нашего фонда, бесспорно, служит еще одним подтверждением принадлежности суперэкслибриса с воинскими трофеями библиотеке Николая Степановича Сумарокова. Очевидно, что «Маланья» Сумарокова – это и есть Меланья Ивановна, в девичестве Олсуфьева, жена Николая Степановича и мать Никиты Николаевича Сумароковых. Мы можем лишь предполагать, что Меланья Ивановна после смерти мужа и сына в 1812 г. унаследовала семейную библиотеку. Впрочем, возможно и другое объяснение: «Медная Библия» могла оказаться своего рода вкладом Меланьи Ивановны в библиотеку ее мужа еще при его жизни.

Нам представляется чрезвычайно правдоподобной гипотеза, предложенная Е. З. Панченко, согласно которой вензель «BNS» на нижней крышке книг из сумароковского собрания свидетельствует о принадлежности экземпляра к общей библиотеке Николая и Никиты Сумароковых [6, с. 278], а не является, вопреки мнению П. А. Дружинина, владельческой пометой именно Никиты Николаевича. А. А. Севастьянова приводит данные о размерах этого книжного собрания, почерпнутые из документа об аукционной продаже библиотеки Николая Сумарокова и опубликованные А. Д. Шпиловым: 6732 названия – количество редкое, по мнению исследовательницы, не только для личных библиотек современников Сумароковых, но даже и для более поздних библиофильских собраний XIX в. [7, с. 123]. Е. З. Панченко, проанализировав прирост библиотеки Сумароковых по записям на книгах, в которых владелец отмечал год поступления книги и порядковый номер нового приобретения в своем собрании⁷, соглашается с реальностью этой цифры: «Мы видим, что за 9 лет собрание выросло на 1 тыс. томов. Даже если допустить, что в последующие годы библиотека пополнялась в том же темпе, то к 1812 г. в ней могло быть около 5,5 тыс. экз. При том, что на книгах 1800-х гг. встречаются годовые порядковые номера в несколько сотен, размер сумароковского собрания по этим подсчетам приближается к тому, который упоминается в книге А. А. Севастьяновой» [6, с. 278].

Часто книги из библиотеки Сумароковых имеют однотипные надписи, аналогичные тем, что приводит Е. З. Панченко: «входя-

щий в библиотеку НС № такой-то» и «вступила в библиотеку НС в таком-то году № такой-то» [6, с. 271]. При этом двойную нумерацию исследовательница объясняет так: «Двойная нумерация, очевидно, означает порядковый номер из общего количества книг, как бы последний номер по инвентарю (входящий), и номер из книг, поступивших в течение указанного года» [6, с. 271]. Напомним, что на обоих томах «Медной Библии» имеются схожие надписи, отличающиеся от приведенных лишь тем, что год поступления в них не указан: на томе первом – «Входящей № 414 в библиотеку Н. С. в четвертой шкаф № 21», на томе втором – «Входящей № 415 в библиотеку Н. С. в четвертой шкаф № 22»⁸. Возможно, что более развернутую запись с указанием года поступления хозяева библиотеки стали делать позднее. В связи с этим наблюдением позволим себе небольшое уточнение. В упомянутой выше статье Т. А. Опариной, посвященной экземплярам прижизненных изданий М. В. Ломоносова в фонде Отдела редких книг Государственной публичной исторической библиотеки, перечисляются все владельческие пометы на экземпляре первой книги «Собрания разных сочинений в стихах и в прозе» М. В. Ломоносова (М., 1757). Кроме суперэкслибриса с военными трофеями (ошибочно приписываемого Т. А. Опариной Николаю Андреевичу Сумарокову) и других помет, «на обороте второго припереплетного листа помещена запись чернилами: “Входящей № 398. В библиотеке не в шестой шкаф, № 26”» [5, с. 226]. Совершенно очевидно, что надпись не вполне верно была прочитана исследовательницей, и вместо «в библиотеке не в шестой шкаф» следует читать «в библиотеку Н. С. в шестой шкаф». Таким образом, на припереплетном листе экземпляра из собрания ОИК ГПИБ стоит та же надпись, что и на обоих томах «Медной Библии» из собрания Национальной библиотеки Карелии и на других книгах из библиотеки Николая Степановича Сумарокова и его сына⁹.

В заключение мы хотели бы призвать коллег, занимающихся описанием экземпляров редких книг, принадлежащих к различным библиотечным собраниям, со всем вниманием и ответственностью относиться к владельческим знакам и пометам, особенно к суперэкслибрисам, атрибуция которых зачастую бывает сложна. Необходимо помнить, что только от нашего профессионализма,

от нашей наблюдательности и знания литературы, посвященной различным аспектам бытования книги, зависит в конечном счете представление о целостных библиофильских собраниях, некогда существовавших, но разрозненных в ходе непростой истории нашей страны.

Примечания

1. Номера таблиц 99 и 133 дублированы, на вторых листах к номеру таблицы добавлена литера.
2. Номера таблиц 217, 223 и 340 дублированы: в первых двух случаях на вторых листах к номеру таблицы добавлена литера «А», в последнем – оба листа имеют литеры, соответственно «а» и «б».
3. *Ломоносов М. В.* Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. 2-е изд. СПб., 1757. Кн. 1 (ОИК ГПИБ, № 6827).
4. Подготовленный Е. З. Панченко список экземпляров, имеющих пометы библиотеки Сумароковых, в основном включает книги из собраний отдела БАН при Санкт-Петербургском институте истории РАН и Отдела редкой книги БАН.
5. Впрочем, эту задачу П. А. Дружинину должна была упростить атрибуция Е. З. Панченко.
6. П. А. Дружинин ошибочно называет его Степаном Андреевичем (см. [4, с. 369] и последующие издания этого автора).
7. За девять лет, с 1786 по 1795 гг., инвентарные номера увеличились с № 2431 до № 3434, т. е. собрание выросло на тысячу томов [6, с. 278].
8. Впрочем, и в списке Е. З. Панченко есть книга из сумароковского собрания, запись на которой не датирована: на книге П. С. де Сен-Реми «Мемории, или Записки артиллерийские..» (Т. 2. СПб., 1733) из собрания БАН при Санкт-Петербургском институте истории РАН не обозначено, когда экземпляр поступил в библиотеку, хотя указан его порядковый номер в собрании – № 244 [6, с. 276].
9. Следует также отметить, что на описываемой Т. А. Опариной книге из собрания ОИК ГПИБ, очевидно, имеется тот же топографический ярлык библиотеки Сумароковых, о котором упоминает (и даже публикует его изображение) Е. З. Панченко (см.: [6, с. 276, рис. 3]).

Библиографический список

1. *Дружинин П. А.* Геральдика и редкая книга : в 2 т. / П. А. Дружинин. М., 2014.
2. *Дружинин П. А.* Геральдический суперэксlibрис XVIII – начала XX века в российских книжных собраниях: источниковедческое исслед. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / П. А. Дружинин. М., 2009.
3. *Дружинин П. А.* Русский геральдический суперэксlibрис / П. А. Дружинин. М., 2000.

4. *Дружинин П. А.* «Русский геральдический суперэксlibрис»: дополнения и уточнения к книге / П. А. Дружинин // Библиофилы России : альманах. М., 2006. Т. 3. С. 353–372.
5. *Опарина Т. А.* Прижизненные издания М. В. Ломоносова в собрании Отдела редких книг ГПИБ / Т. А. Опарина // Новое о Ломоносове : к 300-летию со дня рождения. М., 2011. С. 212–234.
6. *Панченко Е. З.* Суперэксlibрисы Сумароковых / Е. З. Панченко // Книга в России. М., 2006. Сб. 1. С. 270–279.
7. *Севастьянова А. А.* Русская провинциальная историография второй половины XVIII века / А. А. Севастьянова. М., 1998.

Сия книга малахви Сумарокова
принадлежит

Входящей № 414
в Библиотеку Н. С.
Востановителю шнава
№ 2

1. Владельческая надпись М. И. Сумароковой

2. Прорись гербового
суперэкслибриса
Н. С. Сумарокова
на верхней крышке переплета

3. Суперэкслибрис, приписываемый
П. А. Дружининым Н. Н. Сумарокову
(изображение на верхней крышке
переплета)

4. Прорись вензеля "NS", вытисненного
на нижней крышке переплета